

The background of the page is a painting by Alexei Borisov. It depicts a historical scene, likely related to the Rurikid dynasty, with several figures in a dark, textured environment. The figures are rendered in a style that is somewhat abstract and expressive, with a focus on color and form. The overall tone is dark and somber, with a prominent use of red and brown hues. The painting is framed by a thick, dark border.

Алексей Борисов

**Рюриковичи от
Хрёрика до Ивана:
как опровергнуть
норманистическую
теорию**

12+

Алексей Валентинович Борисов Рюриковичи от Хрёрика до Ивана: как опровергнуть норманнистическую теорию

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44005708
SelfPub; 2019*

Аннотация

Загадки истории, поверенные логикой – кто был основатель российского государства Рюрик, откуда произошли запорожские и донские казаки, кому адресовано «Слово о полку Игореве», чем закончилось Донское побоище, как ковал империю Иван Грозный и каково родословие Лжедмитрия I.

Содержание

С севера или с юга?	5
Так откуда же взялись варяги на Черноморье?	10
Датский след	14
История с географией	18
Ольга	20
Святослав	24
Drang nach norden	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

По меткому замечанию одного остроумного человека, «Россия – страна с непредсказуемой историей». Но можно ли понизить градус ее непредсказуемости? Сделать это тем более соблазнительно ввиду того, что задача, в принципе, не слишком сложна. Достаточно поверить общеизвестные факты здравым смыслом и сопоставить с другими, не менее известными, фактами.

С севера или с юга?

Кто из тех, кто читал школьный учебник истории, не дивился хрестоматийному пассажиру из «Повести временных лет»? Тому самому, в котором повествуется, как знаменитый князь Святослав (который «Иду на вы!»), отправившийся в поход на ромеев и воевавший на территории нынешней Болгарии, в 968 г. спас свою мать Ольгу, осажденную в Киеве печенегами?

«...пришли впервые печенеги на Русскую землю, а Святослав был тогда в Переяславце, и заперлась Ольга со своими внуками – Ярополком, Олегом и Владимиром в городе Киеве», – и далее о том, как посылали гонца к Святославу, и о подвиге воеводы Претича, и завершается данный пассаж следующей фразой: «Услышав это, Святослав с дружиною быстро сел на коней и вернулся в Киев; приветствовал мать свою и детей и сокрушался о перенесенном от печенегов. И собрал воинов, и прогнал печенегов в степь, и наступил мир».

Уж слишком просто получается: «сел на коней и вернулся» – словно расстояние от Переяславца на Дунае до Киева на Днепре не полтысячи с лишним километров, не горы, реки, границы и пр., а километров 30-40, дистанция одного конного перехода! Как-то не состыковывалась эдакая картина в заурядном человеческом разуме!

Как и то, что все тот же Святослав, судя по «Летописи временных лет», говаривал матери Ольге в разгар своих балканских успехов (969г.): «Не любо мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае – ибо там середина земли моей», – если считать Киев на Днестре самой крайней окраиной «земли» Святослава и провести окружность с центром в Переяславце на Дунае радиусом до Киева на Днестре, то получится, что Святослав был государем самой крупной, после Арабского халифата, державы раннего Средневековья!

Увы, но об этой державе ничего не известно...

Эти и другие подобные неувязки бередят сначала в детском, потом в отроческом, а потом и более зрелом уме зловредную пытливость, побуждают непрагматичное желание докопаться, а как же все это было? Кем были Святослав, его мать Ольга, что за державу они сколачивали?

Каноническая точка зрения – варяги, жители Швеции, странствующие воины – чуть ли не каждый год спускались по пути «из варяг в греки», то есть по системе рек и волоков, начинающейся в районе Великого Новгорода и завершающейся в устье Днестра, для того, что бы совершать набеги на богатую Византийскую империю. Один из таких воинов – Рюрик – был приглашен на новгородское княжение и основал русское государство; его подручный воевода и, попутно, шаман или волхв Вещий Олег, захватил Киев, уничтожил ранее обосновавшихся там соплеменников-варягов Аскольда и Дира, а потом совершил чрезвычайно успешный поход

на Константинополь – тот самый, в завершении которого и в ознаменование победы в котором прибил «к вратам Царьграда» свой щит.

Сын Рюрика Игорь несколько раз пытался повторить этот подвиг, но безуспешно, и, в конце концов, погиб в распре с подвластным ему племенем древлян.

Сын Игоря Святослав со своей дружиной был приглашен византийским императором, чтобы подавить восстание в вассальной Болгарии. Святослав восстание подавил, но Болгарию захватил себе и восстал против своих константинопольских «работодателей». Потерпел поражение, бежал на Днепр, но был там перехвачен союзниками Византии печенегами, убит, а из его черепа печенежский хан Куря изготовил себе пиршественную чашу.

Такова каноническая картина, которая столетиями преподается в школе, исторических вузах, служит базой для защиты диссертаций и т.п. В чем проблемы этой версии?

Прежде всего: пути «из варяг в греки» как некой столбовой магистрали не существовало. Представить себе, что где-то, в районе Великого Новгорода, по весне, когда реки откроются ото льда (а случается это довольно поздно – края-то северные!), собирается многотысячное войско из скандинавов, «словен, чуди» и прочих народов, которых любят перечислять летописцы, подчеркивая могущество древнерусского предгосударственного образования; это множество воинов строит лодки для спуска по мелководным северным реч-

кам; перетаскивая на тернистом пути свои челны с речки на речку волоком (со всем воинским скарбом и запасом провизии), спускает эту флотилию на Днепр; также волоком форсирует Днепровские пороги; выходит на побережье Черного моря и строит там боевые мореходные драккары; совершает набег на византийские владения и потом тем же путем, против мощного днепровского течения, перетаскивая ладьи с богатой добычей через пороги и волоки, возвращается в окрестности Новгорода и, затем, в Скандинавию, и все это за одну навигацию – сложно. А с учетом того, что этот путь проходил по территории, контролируемой враждебными племенами (печенеги – союзники Византии; да и славяне в лице древлян и прочих дреговичей вряд ли были рады этим нашествиям), то и вовсе невероятно.

Если скандинавам, «веси и чуди» действительно была нужда совершать трансконтинентальные рейды, то сподручнее была бы трасса по Западной Двине с одним волоком и далее – напрямиком на Дунай. Кстати, именно на Западной Двине стоит Полоцк – древнейший оплот скандинавов в Восточной Европе.

Но и про этот путь в летописях и хрониках помалкивают. Длинноват был.

Польские историки предлагают третий вариант – через систему рек на территории Польши и далее прямо на Балканы через Саву и Драву. Короче, но, опять-таки, и этот «хайвэй» из варяг в греки не находит в исторических источниках

должного освещения.

Кроме того, западно-двинская и польская версия не вяжутся с тем фактом, что многочисленные набеги варяг на Византию стартовали именно с восточного побережья Черного моря. А эти набеги подробно описаны в византийских источниках и сомнения в их географических и исторических нюансах отсутствуют.

Так откуда же взялись варяги на Черноморье?

Их привадили сами византийцы. «Империя ромеев» находилась в стадии хронического упадка. Так часто бывает: бюрократия и земельная аристократия за длительную историю того или иного государства настолько закрепощают население, обкладывают в целях «экономической безопасности» таким количеством условностей, правил ведения бизнеса, хозяйства, таким количеством норм, запретов, наваливают столько налогов и поборов, что, с одной стороны, резко падают производительные силы общества, с другой – некому это общество и защищать: из крепостных, как известно, воины получаются никудышные, а из аристократов и бюрократов – того хуже. Поэтому византийцы продолжили римскую традицию найма на военную службу «варваров»; норманны же в VIII-XI веках были наиболее подходящим для этого «товаром».

Разумеется, норманны не были мазохистами, чтобы тащиться со своими ладьями под стрелами аборигенов по мелководным европейским речкам и через бесчисленные волоки. Гораздо удобнее и быстрее им было плыть на своих превосходных драккарах вокруг Европы – из Северного моря в Бискайский залив, через Гибралтар – в Средиземное море. Тем более что основная арена их подвигов лежала в Восточ-

ном Средиземноморье: византийцы пытались вернуть их руками захваченные арабами земли в Сирии и Египте.

«Мы, други, летали по бурным морям,

От родины милой летали далеко!

На суше, на море мы бились жестоко;

И море, и суша покорствуют нам!

О други! Как сердце у смелых кипело,

Когда мы, содвинув стеной корабли,

Как птицы неслися станицей веселой

Вкруг пажитей тучных Сиканской земли! – это ни что иное как песня, сочинённая Харальдом Сигурдсоном, более известным как Харальд Суровый или Харальд Хардрада – викингом, поклонником дочери русского князя Ярослава Елизаветы (и, впоследствии, ее мужем), будущим королем Норвегии (в молодости он был немного и скальд). А Сиканская земля – это Сицилия: Сикания – древнегреческое названия этого острова (песня цитирована по изданию «Эолова арфа», М., Высшая школа, 1989 г., с. 130, перевод К. Батюшкова).

Но тех, кто уцелел в боях с арабами, византийцы увольняли со службы. Как правило, весьма беспардонно – империя дряхлая, денег для расплаты по счетам становилось все меньше и меньше.

Что норманнам-варягам оставалось делать? Не возвращаться же обратно в холодную и голодную Скандинавию? Тем более что сразу за Босфором открывалось Чёрное море

с окружающими его территориями – один из наиболее благодатных регионов планеты.

Тактика (или практика) норманнов на Черном море была типичной для их тактики (практики) по всей Европе: захват опорных пунктов в устьях крупных рек, организация лодейных набегов с этих плацдармов вглубь континента. Так они действовали во Франции, захватив островок вблизи устья Сены, совершая набеги на Париж и постепенно превращая свой плацдарм в Нормандское герцогство.

Где и как обосновались норманны на Черноморье? Об их приобретениях свидетельствуют византийские хроники. Так, князь Игорь после разгрома в 941 г. (когда византийцы пожгли его флот «греческим огнем») отступил в «Боспор Киммерийский» – так греки и вслед за ними византийцы называли пролив, отделяющий Черное море от Азовского, район современной Феодосии и Керчи. Этот киммерийский «Боспор» легко идентифицируется с историческим Тмутараканским княжеством – эксклавом раннефеодального Киевского государства. Этот захват позволял контролировать вход в Азовское море и служил опорной базой для набегов на Крымские владения ромеев и на берега Северного Кавказа.

Именно сюда (в Тмутаракань) после поражения сына Игоря Святослава под Доростолом отступила под водительством Свенельда (одного из воевод русского войска) большая часть дружины Святослава Игоревича. Сам Святослав предпочел укрыться в устье Днепра на острове Хортица – еще од-

ном опорном пункте норманнов, контролирующем еще одну крупную водную магистраль.

Не исключено, что на острове находилось святилище скандинавов (подобно тем святилищам, которые были у готов на острове Готланд и у балтийских славян на Рюгене – Ружане русских былин). А само название – Хортица – имеет в основе скандинавский корень «hort» – «олень» (в современном датском hjorte, в английском – hart).

О сакральном значении Хортицы свидетельствует то обстоятельство, что сын Святослава Владимир, крестив Киев (тот самый, на Днепре), сплавил сюда (к Хортице) свергнутые им языческие идолы. Как бы, вернул по месту прописки.

Попросту говоря, после тяжелого поражения Святослав намеривался на священном острове Оленьем принести жертвы богам, умилоствивить судьбу и договориться со скандинавской фортуной на будущее. Но был пойман и казнен печенегами.

Датский след

Были ли Святослав, его предки и потомки славянами?

На 100% нет. Нет ничего, что указывало бы на их славянство. У них типичные скандинавские имена, в Причерноморье они попали, по большей части, в обход славянских земель. Впрочем, разберемся по порядку.

Рюрик – искаженное произношение распространенного датского имени Рёрик, которое, в свою очередь, восходит к древнему Хрёрик (в переводе – «Славный правитель» или «Знатный», «Богатый»). Корень «-рик» (в значении «власть», «богатство», «правитель») в раннее Средневековье присутствует (часто – в форме «-рих») в имени каждого второго германского вождя или короля – Аларих, Теодорих, Германрих и т.д. И в этом плане эквивалентен славянскому второму именному корню «-слав». Или «-жир». А в качестве определения «богатый» этот корень дошел до наших дней: английское rich, французское riche, итальянское ricco, датское rige и т.д.). В легендарной датской королевской династии Скъёльдунгов это имя было чередующимся. Наиболее известен конунг Хрёрик Метательное кольцо (или «Метатель колец») – дед воспетого Шекспиром принца Гамлета.

К черноморским подвигам норманнов этот Хрёрик никакого отношения иметь не может, так как жил в VII веке – задолго до трансконтинентальных походов варягов. Скорее

всего, этого правителя черноморские норманны взяли себе в прародители для того, чтобы противопоставить себя, отделить и возвысить относительно живших здесь (в Причерноморье) славян – по преданию, именно Хрёрик Метательное кольцо изгнал из Дании славянское племя вендов, которые там до того жило (собственно, своим прозвищем Хрёрик и обязан одному из эпизодов битвы с вендами, когда он, чтобы воодушевить своего поединщика на бой со славянским бойцом, бросил датскому воину связку драгоценных колец).

Вещий Олег – личность, судя по всему, также мифическая, хотя и восславленная в пушкинских строках про щит, прибитый к воротам Царьграда. Но, с другой стороны, в византийских хрониках за период с 860 по 941 г. нет упоминаний об осадах варягами Царьграда, а тем более о захвате этого города, да еще при помощи кораблей, поставленных на колеса (с технической точки зрения передвижение таких кораблей нереально), да с прибитием щита к градским воротам.

Надо полагать, в русские летописи Вещий Олег, как и Рюрик, пришел из датских сказаний. По преданию, у Хрёрика Метательное кольцо был брат Хельги, который был влюблен в жену Хрёрика Ауду и домогался до нее.

Отец братьев Ивар узнал об этом и намекнул Хрёрику, что за такие вещи убивают. Что Хрёрик и сделал.

Разумеется, составители родословия царственной династии Рюриковичей не могли пропустить в официальные ле-

тописи такую чернуху-бытовуху, и в их изложении Вещий Олег претворяется в холостякующего брата Рюрика, опекуна его сына Игоря, славного воеводу, гибнущего нелепой смертью – от укуса змеи, притаившейся в черепае его коня.

Игорь – искаженное скандинавское Ингвар – «Посвященный Инги» (Инги – бог древнескандинавской мифологии). При нём норманны начинают показывать себя в Причерноморье как реальная сила: походы Игоря подробно описаны и отнюдь не мифологичны; его договоры с византийцами подробны и доносят имена множества «делегатов» от варяжской стороны. Среди которых, увы, нет ни одного славянского. Сплошь скандинавские, как бы ни хотелось современным патриотически-историческим авторам представить Рюриковичей как исконно славянскую династию или быстро ославянившуюся.

«Мы от рода русского, – представляются участники договора 912 г. – Карлы, Инегельд, Фарлаф, Веремуд, Рулав, Гуды, Руалд», – и так далее. Мало что меняется в русско-византийском договоре 945 г.: «Ивор, посол Игоря,.. Вуефаст – Святослава, сына Игоря, Искусевы – княгини Ольги... Каницар – Предиславы, Шихберн Сфандр – жены Улеба...», – цитировано по книге Е.Н. Поляковой «Из истории русских имен и фамилий», М., «Просвещение», 1975 г., с. 37).

Изменения заметны не в составе имен, а в смысле договора.

«Мы от рода русского», – заявляют карлы Инегельд, Фар-

лаф и пр. – автор этих строк не случайно записал слово «карлы» с маленькой буквы: в древней Скандинавии термин «карл» означал не имя, а социальный статус – свободный человек, фермер, человек, зарабатывающий на жизнь своим трудом – аналог русскому «кмет» или английскому «йомен»; в противоположность «трэллу» – рабу, или ярлу – знатному человеку, крупному землевладельцу, использующему рабский или наемный труд.

То есть в 912 г., когда Русью, якобы, правил Вещий Олег, свободные люди Инегельд, Фарлаф рекомендуют себя не как представителей князя или какого-либо властного института, но – «мы от рода русского»! Из чего напрашивается мысль, что русского государства еще не было. Был «род» – сообщество свободных людей, община, обосновавшаяся в далеких от родной Скандинавии земле.

И, наоборот, Ивор, Вуефаст, Искусеви, Каницар и пр. в 945 г. представляются как послы Игоря и его жены, детей, других князей. То есть, государство черноморских норманнов, или изначальной руси, оформилось между 912 и 945 гг., и, скорее всего, в виде того домена, который впоследствии станет известен как Тмутараканское княжество.

Впрочем, еще в ранние годы Игоря его воевода (или опекун, регент) Свенельд покорил земли уличей и захватил часть Болгарии (тогда, очевидно, и была основана база на Хортице).

История с географией

Не смотря на поражение в морской битве при походе на Константинополь, у Игоря остается достаточно сил для продолжения агрессивных эскапад. По канонической летописи, он облагает данью племя древлян и гибнет в результате восстания этого народа. По умолчанию считается, что события эти разворачиваются в среднем течении Днепра, а столица древлян древний Искоростень – нынешний райцентр Житомирской области Коростень.

Размах действий вновь поражает. Ни с того, ни с сего князь, основные владения которого лежат в районе современной Керчи и Феодосии, отправляется за тридевять земель (800 км по прямой), чтобы обогнать прячущееся в лесах и явно не самое богатое племя. Как будто негде было поискать добычи и славы поближе! А потом опытный воин, бросавший вызов самому ромейскому базилевсу, гибнет в схватке лесовиками. Не будет ли более логичным поискать загадочный Искоростень где-нибудь поближе к Тмутаракани – доменному владению Игоря? Почему бы не предположить, что Искоростень, или Коростень – это, скажем, греческий Херсонес, известный по позднейшим русским летописям как Корсунь? Тот самый, на берегу Крыма, в нескольких сотнях метров от нынешнего Севастополя?

Почему не предположить, что «Искоростень» – это ис-

каженное северным произношением наименование «Херсонес»? Тем более что в такой транслитерации название становится для варягов осмысленным: в названии города угадываются скандинавские корни: «skarfr» – «утёс» и «sten» – «камень». То есть для Игоревых норманнов Херсонес-Искоростень – это «Камень (каменная крепость) на утёсе».

Похоже? Очевидно, да!

Херсонес (нынешний Севастополь) – это стратегический пункт всего Черноморья, идеальный трамплин на прыжка на Константинополь. Примириться с потерей этого города ромеи не могли, и не удивительно, что они подловили Игоря, как и, впоследствии, его сына Святослава, в ловушку и уничтожили.

Ольга

Борьбу продолжила вдова Игоря Ольга. Карательную экспедицию на Херсонес возглавил лучший норманнский полководец Свенельд – тот самый, который был опекуном Игоря и который покорил уличей. Но на этот раз военная удача изменила ему: Херсонес остался под властью Византии, а история о том, что Ольга сожгла Искоростень при помощи воробьев, к хвостам которых привязали горящую паклю – типичная уловка казенных летописцев с целью поддержания реноме работодателей (сравните с мифами о троянском коне, сожжённых зеркалами римских кораблях и с десятками других удивительных военных хитростей, невозможных в реальной жизни).

Тем не менее, история Ольги любопытна как еще одно подтверждение существования норманнского предгосударства в Причерноморье.

По канонической версии молодой князь Игорь отправился на охоту в окрестностях Пскова, заблудился в лесу, в своих плутаниях вышел к переправе, где и встретил псковитянку-паромщицу Ольгу, которая перевезла его на другой берег и помогла найти свиту. Дальше – все по канонам мыльных сериалов: юный князь влюбляется в простолюдинку, женится на ней и живет долго и счастливо, пока не гибнет от рук коварных древлян.

Смак этой истории заключается в том, что в древней Скандинавии (но не у славян!) обслуживание паромных переправ было женской профессией. И паромщицы брали плату с пассажиров не только деньгами, но и «натурой» – интимными отношениями.

То есть история знакомства Игоря с Ольгой – типичная скандинавская жизненная ситуация – разумеется, более древних времен, чем период норманнского владычества в Причерноморье. Да и Ольга навряд ли была псковитянкой и простолюдинкой.

Возвращаясь к истории с географией, заметим, что в славянских землях, раскинувшихся от моря до моря, многие города носили однокоренные названия. Например, город, располагающийся на равнине, то есть на плоской местности, называли Плесков. Но в языках разных племен это название искажалось. Так возникли восточнославянский Псков, чешский Пльзень, болгарская Плиска.

Наверняка на территории Болгарии были и другие города, названия которых схожи с названиями городов днепровской Руси. Например, Киев – изначально любой населенный пункт, огражденный кольями – «киями». То есть, – острог. Какое слово уже в более близкие времена превратилось из имени нарицательного в имя личное – название города – Острог.

Возможен и другой вариант. На территории нынешней Польши, в среднем течении Вислы, находится область Куя-

ва, на которой жило племя куявичей (или куявьян). Можно смело предположить, что представители этого племени, подхваченные Великим переселением народов, немало постраивали по Восточной Европе, оставляя на своем пути населенные пункты с созвучными названиями. В том числе и парочку-другую Киевов. Один – на Днестре, другой – на Дунае.

Есть и третья версия. Собственно, в западнославянских языках «куява» – это слой плодородной земли. Так что любой город, расположенный в плодородной местности, мог бы называться Куявым. Или Киевым.

Можно предположить, что на территории нынешней Болгарии и в землях уличей водились и Новгороды, и Переяславли, и пр. Не исключено, что скифы, которые дали однокоренные названия (Днепр, Дон, Дунай, Днестр) всем рекам Восточной Европы, называли какой-нибудь из притоков Дуная Днепром. Или же летописец XII или XIII веков, сидя в Киеве на Днестре, относил все события времен первых князей именно к днепровскому Киеву, уже не подозревая, что города с похожими названиями могли быть на берегах Дуная.

Плиска же в VII-IX вв. была не просто городом, но столицей Болгарии; да и историческая Ольга навряд ли была простолюдинкой – обычно ромейские императоры не изъявляют желания на пару с патриархами заниматься крещением неизвестных девиц из сельской глубинки (история о том, что

Ольгу крестил сам базилевс вошла даже в церковные книги). Как минимум, она должна была принадлежать к царственно-мудрому роду одной из вассальных стран Византии.

Картина видится такой: вторжение норманнов (поход Свенельда) в Болгарию и ладейные набеги на побережье заставило болгар прибегнуть к стандартному приему той поры: ради мира выдать замуж за главаря супостатов одну из принцесс царствующего дома. Это было почетно: при хане Пресиане Болгария находилась в зените своего могущества; она владела почти всей европейской частью тогдашней Византии!

Итак, она звалась Еленой (таково официальное имя этой девушки, полученное при крещении); не исключено, что ради того, чтобы потрафить молодому и агрессивному Игорю, болгары устроили в окрестностях Плиски спектакль с романтическим знакомством на переправе с древнескандинавским антуражем.

Ольга («Хельга» – «Святая») – скорее, никнейм, обретенный в замужестве: то ли ей приходилось слишком много терпеть от своего мужа-викинга, то ли слишком усердно пыталась обратить в христианство Игоря и его братву.

В рамках ближайшей перспективы эта матримониальная проделка болгарам удалась: Игорь переключил свою агрессивность на ромеев, стал важным союзником в затяжной борьбе аспарухидов против их константинопольских суверенов.

Святослав

Благодаря своему имени считается первым славянским князем из рода Рюриковичей, хотя отец его был типичным норманном, мать (скорее всего) – болгаркой из рода хана Аспаруха. Впрочем, в византийских хрониках его имя передается как «Свентослав» или «Свендослав». В какой транскрипции можно угадать и типично скандинавское имя «Свенлейф».

Имя это составное: «Свен» переводится как «Молодой», «Лейф» – «Последователь». Иными словами, имя князя расшифровывается как «Молодой наследник», «Кронпринц» – вполне подходяще для единственного отпрыска Игоря и Ольги! А буква «т» («д») в середине имени не случайна и еще раз подчеркивает датское происхождение династии Рюриковичей: у датчан, в отличие от остальных скандинавов, принято произношение слова «молодой» («младший товарищ», «компаньон») как «svend».

Борьба между византийцами и болгарками не прекращалась, и царьградские хитрецы надумали обратить против болгар их собственную проделку: пригласили Святослава навести порядок в Болгарии, намекнув ему, что по матери он имеет все права на престол в Плиске – не случайно же князь называл Переяславец на Дунае «серединой» своей земли.

Святослав на приглашение откликнулся, но «наводит по-

рядок» не стал. Вместо этого захватил Доростол (позднейшую Силистрию) и несколько городков в нижнем течении Дуная, создав очень удачный плацдарм для набегов на Царьград.

Ромеи подобного афронта потерпеть не могли: новый царь Иоанн Цимисхий набрал в Азии чудовищное (по хроникам – 100-тысячное!) войско, разгромил норманнов при Доростоле и заставил их ретироваться обратно в Тмутаракань.

Кончается ли на этом история Святослава?

Возможно, и нет! Дело в том, что имя «Свенельд», как и «Свенлейф», значащее. Второй корень этого имени «-ельд» происходит от скандинавского «aldr» – «старший», «наставник», «владыка». То есть это имя можно перевести как «наставник молодого». А если молодой – «Свенлейф» – «Кронпринц», то, соответственно, «Свенельд» – «Опекун» – «Регент».

И далее логично предположить, что «имена» первых русских князей и их соратников – не имена в прямом смысле этого слова, а должности или титулы:

Рюрик – Хрёрик – «могучий властитель» или «великий князь»;

Святослав – Свендлейф – «кронпринц», «наследник»;

Свенельд – «опекун», «регент»;

Вещий Олег, Ольга – Хельги и Хельга – «Святой» и «Святая» – высокопоставленные священники, представители династии, выполнявшие обязанности понтификов.

Несуразности в канонической биографии Свенельда только подтверждают эту версию. Летописный Свенельд возникает в войске Вещего Олега в качестве опекуна малолетнего Игоря (то есть до 912 г. – официальной даты смерти Олега). Практически непрерывно воюет – покоряет уличей, сопровождает Игорю в его походах, руководит набегом на Херсонес во время правления Ольги; служит опекуном малолетнего Святослава, затем участвует в его походах; в 971 г. во главе небольшого норманнского отряда руководит обороной новой болгарской столицы Преславы; по византийским хроникам – гибнет при прорыве к главным силам Святослава в Доростол; по русским – благополучно приводит свою дружину на соединение с основным войском. И в 972 году он, а не Святослав, возглавляет эвакуацию разбитого норманнского войска в Тмутаракань.

Получается, что только активная служба Свенельда в командных должностях продолжалась 60 лет – невероятно долго и по тем временам, и по нынешним! А ведь после смерти Святослава он становится опекуном его сыновей Ярополка, Олега и Владимира, и еще несколько лет правит Русью в качестве полноправного владыки! Мало того, сеет то ли междоусобицу, то ли устраивает потешную войну Ярополка с Олегом, в результате которой Олег гибнет – так мы опять возвращаемся к древнедатской легенде о вражде двух братьев и подстрекателе-отце (опекуне).

История становится значительно проще, если предполо-

жить, что на протяжении этих 60 лет действовал не один Свенельд, а несколько свенельдов-опекунов:

первый при Игоре;

второй – при Святославе;

третьим свенельдом становится сам Святослав, смещенный дружиной после доростольского разгрома с поста конунга («Акела промахнулся!») и ставший регентом при собственных сыновьях.

Идея о том, что имена первых русских князей были скорее титулами, впоследствии ставшими восприниматься как имена личные, родилась, в общем-то не из разбора последовательности главарей норманнско-черноморского предгосударства, а из более простого наблюдения.

Как известно, инициатором походов норманнов на северо-запад и колонизации Исландии был викинг все с тем же вторым корнем «-рик» в имени – Эрик Рыжий. Причем словосочетание «эрик» традиционно расшифровывается как «вечный правитель».

А продолжил его дело и основал колонии в Америке человек по имени Лейф – «Продолжатель». Если бы Эрик, Лейф были именами собственными, то совпадение это было бы довольно-таки удивительным; если бы это были бы титулы, почетные прозвища – то это было естественным отдаванием данни уважения к предводителю рискованных экспедиций и его преемнику на этой стезе.

Но вернемся на берега тёплого Черного моря.

Идея о том, что начальная Русь и первые русские князья никакого отношения к Киевско-днепровскому государству, преемниками которого впоследствии назначили себя царская Россия и Советский союз, представляется, на первый взгляд, крамольной. Особенно – с точки зрения наших суперпатриотов, не допускающих и мысли о том, что в генезисе Российского государства могли принимать какие-либо иные народы, кроме чистопороднейших славян-русов.

Но эта версия вполне логична и высказывалась задолго до того, как появились сами суперпатриоты. Еще в советские времена на страницах вполне серьезного (в ту эпоху) и законопослушного журнала «Наука и религия» эту версию высказывал в цикле статей про первых русских князей историк Андрей Никитин, известный исследователь «Слова о полку Игореве», в 1976-84 гг. – старший редактор отдела прозы издательства «Советский писатель».

К их (сверхпатриотов) сожалению остается лишь добавить, что:

а). Черноморская версия первоначального генезиса русского государства объясняет все нюансы деяний первых русских князей, географию походов Аскольда, Олега, Игоря и Святослава. Не было фантастических тысячекилометровых сплавов сотен ладей от Новгорода (на Волхове) до Царьграда с преодолением множества волоков и непроходимых днепровских порогов. Все было гораздо проще. Основные события развивались в достаточно компактном треугольнике

«устье Днепра-устье Дуная-Керченский пролив», где все было «под рукой». Как не было и рейдов по пустынным и безводным степям, чтобы «покарать неразумных хазар», которые вполне оседло обитали в Северном Прикаспии и никакого отношения к Киевско-Днепровской Руси иметь не могли из-за географической отдаленности. Зато тмутараканские норманны, переплыв Азовское море и поднявшись вверх по Дону, как раз выходили к границам Хазарского каганата – весь поход мог уложиться в три-четыре недели. Мало того, перетащив в районе современного Волго-Донского канала свои ладьи из Дона в Волгу, норманны могли спуститься на Каспий и приступить к грабежу богатых персидских городов в Северном Иране – там они также успели отметиться – засвидетельствовано историей и найденными в Скандинавии богатыми кладами персидских монет...

б). Никакого славянского (или неславянского) племени русов не существовало; во всяком случае, до появления норманнов на Средиземном и Черном морях. Это слово до IX-X вв. не прослеживается ни в хрониках, ни в летописях, ни в наскальных надписях – нигде. Да и византийскими хронографами оно употребляется очень несмело: официальное наименование норманнов на Византии – тавроскифы; термин «русы» лишь изредка прорывается у авторов IX-XI веков. К тому времени даже византийским схоластам стало понятно, что норманны никакого отношения ни к таврам, ни к скифам не имеют, а называть их просто датчанами или шведами они

также не могли; скандинавские народы только еще складывались; их представители предпочитали именовать себя по родовым именам, а так как в норманнских колониях на территории Византии существовало смешение людей, принадлежавших к множеству скандинавских родов, то и потребовалось некое обобщенное обозначение. Которым и стал термин «русы» – то есть «рыжие» (сравнить с современным итальянским «rosso»).

Скорее всего, изначально это было простонародное наименование представителей норманнских колоний на территории империи – рыжие скандинавы заметно выделялись среди черноголовых ромеев-греков; но впоследствии оно становится все более официальным. Во времена походов Игоря и Святослава хронографы уже говорят о «внешней Руси» – то есть поселениях норманнов за пределами империи; термин «руссы» также переходит и в хроники других народов – например, в записки арабских путешественников. Ибн Русте (вторая половина IX века): «Что же касается ар-Русийи, то она находится на острове, окруженном озером... У них есть царь, называемый ха-кан русов. Они нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают их в плен, везут в Хазаран и Булкар и там продают. Они не имеют пашен, а питаются лишь тем, что привозят из земли славян», – цит. по публикации в интернете работы «В.Я. Петрухина, Д.С. Раевского «Очерки истории народов России в древности раннем Сред-

невековье» (https://admwr.ru/books/V-YA-Petrukhin-D-S-Raevskiy_Ocherki-istorii-narodov-Rossii-v-drevnosti-i-rannem-Srednevekovie/77).

Может ли целый народ получить наименование по цвету волос?

А почему нет? Звали же на Руси кипчаков «половцами» (то есть светло-рыжими, «желтоватыми» – сравнить с современным обозначением окраса животных – «половый»). Кипчакам досталась весьма значительная доля скифско-арийской крови, и они были светловолосыми).

А если предположить, что обозначение племени «поляне» обозначает вовсе не «полевых» (степных) витязей (откуда взяться степям в густо-лесистом среднем Приднестровье?), а все тех же блондинов-норманнов (кстати говоря, один из старейших варяжских форпостов в Восточной Европе так и называется – Полоцк), то все становится на свои места. Древляне – вовсе не «древесные» лесовики (в противоположность полевым воинам). А «древние». То есть, автохтонное население, вступающее в борьбу с «половыми» норманнами.

Война «полян» с «древлянами» в этом случае – вполне известная и многократно описанная борьба между светловолосыми норманнами и «древними» византийцами. Искоростень – Херсонес, и тому подобное, о чем писалось выше.

Если брать описание ибн Русте, то остров «ар-Русия» – это Хортица, с которой варяги совершали в IX веке набеги на земли уличей; рабов они продавали не в Волжский Бул-

гар, а в соседнюю Болгарию. Или в Хазарию, до которой от Тмутаракани было рукой подать.

Остается разобраться с тем, как эта причерноморская русь вдруг оказалась в конце X столетия далеко на севере – в среднем Приднестровье.

Drang nach norden

И тут не обошлось без византийцев.

Выживший в братской междоусобице третий сын Святослава Владимир впервые на большой международной сцене возникает не где-нибудь, а в Крыму, под стенами греко-ромейского Херсонеса-Корсуня-Коростеня. Потомок скандинавских конунгов по отцу и болгарско-византийский принц по бабке, он явно не прочь вновь напомнить о себе и своих претензиях на господство в благодатных черноморских краях, но... И силы уже не те, да и военными талантами господь будущего крестителя Руси, судя по всему, обделил.

Даже по русским летописям, осада шла не слишком удачно, а завершилась переговорами и типичной сделкой в византийском стиле: Владимира уболтали убраться из Причерноморья и идти завоевывать себе новые владения, а взамен он получал в жены византийскую принцессу (внучку Константина Багрянородного Анну), обещания новых торговых договоров и политической поддержки в лице византийских попов.

В качестве нового домена Владимиру назначили территорию современной Украины выше днепровских порогов. Выбор этот не был случайным – гигантский Царьград жаждал «хлеба и зрелищ», а старая кормовая база Рима и Константинополя в Египте была захвачена арабами, и изгнать их от-

туда никак не удавалось. Украинский чернозем в этом плане был настоящей находкой. Тем более что колониальная экспедиция представлялась довольно лёгким предприятием: приднестровские земли были опустошены недавним вторжением в Европу венгров.

Попав на берега Днепра, а потом и Волхова, Владимир действовал как настоящий конкистадор: разорил языческие кумирни, насильственно крестил местный люд, отправил карательную экспедицию в Новгород, не гнушался казнями. Особо жестоко расправлялся с соотечественниками-варягами. Захватив, к примеру, Полоцк, вырезал местную правящую варяжскую династию, предварительно изнасиловав на глазах отца и братьев местную принцессу – будущую мать Ярослава Мудрого Рогнеду.

Что делать?! Конкуренты есть конкуренты, и расправляются с ними по одинаковому рецептам что в наши дни, что в X веке после рождества Христова...

Тем более что полоцкие варяги контролировали более короткий путь «из варяг в греки» по Западной Двине и Дугне...

Вам представляется подобного рода конкиста невероятной? Но всего лишь пару десятилетий спустя все те же норманны начали на другом конце Византийской империи завоевание (или отвоевание – реконкисту) у арабов бывших византийских владений в Южной Италии и Сицилии. И никто ничего удивительного в этом завоевании не видит. Так по-

чему же нечто подобное на другом фланге империи ромеев должно вызывать недоумение?

Нужны еще доказательства? Пожалуйста!

Одно из наиболее наглядных – близость современных русского и болгарского языков. Какого нет с языками даже более близких географически славянских народов. Несомненно, Владимир вывел с собой большое количество уличей и северцев с территории Болгарии и расселил их по будущим русским землям.

Начиная с Владимира, резко меняется географическое содержание древнерусских летописей. На смену войнам, договорам, вражде и дружбе с византийцами, хазарами, печенегами приходят войны, договоры, дружба и вражда с более северными народами – поляками, немцами, волжскими булгарами, прибалтийскими народами, финно-угорскими племенами; чуть позднее – с половцами. Иным, кроме как переноса центра русско-норманнского государства с черноморских берегов в среднее Приднепровье, это обстоятельство не объяснить.

Очевидно, можно найти и другие подтверждения версии о формировании Киевской Руси как государства именно Владимиром, а не его полулегендарными предшественниками.

Как выяснилось, быть сырьевым придатком дряхлеющей империи более чем выгодно: Киевская Русь при своих первых князьях буквально расцвела: строились «дивно украшенные» (не без помощи византийских зодчих) города, хра-

мы, крепости, возникло книгописание и развивалась иконография, появились первые школы; быстро росло население. Увы, вся эта благодать пресеклась с очередным азиатским нашествием – половецким. Перерезавшим столь ненадежный днепровский путь из варяг в греки и прикончившим хлебную торговлю. Для Руси настали тяжелые времена, для Византии – тем паче: вновь возникла нужда в отвоевании Передней Азии и Египта; сил варягов-норманнов было уже не достаточно; вся Европа была призвана в крестовый поход...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.